

Заброшенный город

Что касается клона, который сражался с духовным телом на расстоянии, он, похоже, также получил указание отступить, и ослепительный малиновый свет внезапно вырвался из его тела, чтобы отбросить духовное тело, прежде чем оно рванулось к своим двум спутникам.

Все трое собрались вместе в мгновение ока и побежали в одном направлении.

– Это еще не конец, сопляк! В следующий раз, когда мы встретимся, я обязательно вырву твою душу и буду мучить ее целую вечность! – грозный голос Священного Предка Сюэ Гуана прогрехотал вдалеке, и он исчез вдали после нескольких вспышек.

Приняв решение отступить, он сделал это очень решительно и ни на йоту не медлил. Казалось, он был очень уверен, что Хань Ли не попытается выследить его, и, конечно же, Хань Ли просто бесстрастно смотрел, как его противник уходит, не проявляя никакого намерения пуститься в погоню.

Вдалеке духовное тело сложило ручную печать, прежде чем внезапно исчезнуть на месте. Затем рядом с Хань Ли вспыхнули пространственные колебания, и вновь появилось духовное тело.

Хань Ли холодно хмыкнул, когда он вытащил свое Золотое Тело Происхождения среди вспышки золотого света. Затем его тело уменьшилось, когда его золотой мех отступил, и он вернулся обратно в свою человеческую форму.

Вместо того чтобы радоваться этой победе, Хань Ли продолжал смотреть вдаль с мрачным выражением лица.

– С одними только его клонами уже так трудно иметь дело. А ведь его истинное тело будет гораздо более мощным. Существа Великой Стадии Вознесения действительно настолько грозны, как их провозглашают! – Хань Ли пробормотал себе под нос, прежде чем отвести взгляд и махнуть рукой в сторону Духовного тела рядом с ним.

Духовное тело мгновенно полетело к нему в виде зеленой тени, прежде чем исчезнуть в его теле во вспышке, и тринадцать Пурпурно-полосатых Золотых Жуков-Пожирателей также полетели обратно к нему.

Хань Ли провел рукавом по воздуху, чтобы выпустить вспышку лазурного света, которая убрала жуков, затем закрыл глаза, прежде чем сложить ручную печать, повторяя заклинание. На его глабелле появилась малиновая руна размером с большой палец, и она вспыхнула мягким светом.

Через несколько мгновений Хань Ли открыл глаза, и на его лице появился намек на восторг.

– Это сработало! Фиолетовый Котел Слова не улетел так далеко!

Как только его голос затих, он переключился на серию сложных ручных печатей, и малиновая руна на его глабелле тоже начала колебаться, меняя яркость. Вскоре после этого вдалеке появилась полоса черного света, а внутри нее было не что иное, как Котел Пурпурного Слова, улетевший во время битвы.

Однако котел остановился в нескольких тысячах футов от Хань Ли, и фиолетовый свет беспорядочно вспыхнул на его поверхности, когда он издал слабый жужжащий звук, по-видимому, выражая нерешительность приблизиться к Хань Ли.

Однако после того, как Хань Ли активировал эту малиновую руну, между ними образовалась связь. Улыбка на лице Хань Ли расширилась при виде котла, и малиновая руна вылетела прямо из его глабеллы, прежде чем вращаться вокруг него. В то же время он начал что-то напевать, щелкая пальцами по воздуху, и серия ярких красочных заклинательных печатей вылетела вперед, прежде чем мгновенно исчезнуть в котле.

Маленький котел содрогнулся, прежде чем издать ясный крик, похожий на рев дракона, и полетел прямо к малиновой руне, которая также исчезла в котле во вспышке малинового света. Затем над поверхностью котла появился слой малинового света, и он издал крик восторга. Только тогда Хань Ли махнул рукой в сторону маленького котла с улыбкой на лице.

В этом случае маленький фиолетовый котел был чрезвычайно послушен и добровольно подлетел к Хань Ли, сжавшись до нескольких дюймов в размере, прежде чем приземлиться ему на ладонь.

Хань Ли был в восторге, увидев это, и начал внимательно осматривать миниатюрный котел. На поверхности котла было множество неопознаваемых рун, и он также был окутан слоем слабой черной Ци. Глаза Хань Ли слегка сузились, когда из его руки вспыхнул духовный свет, и несколько золотых и серебряных рун появились перед тем, как мгновенно исчезнуть в маленьком котле.

Котел только успел издать низкий звенящий звук, как внезапно замер, как будто бы лишив своей духовной природы. Сразу после этого бесчисленные дуги золотых молний вырвались из кончиков пальцев Хань Ли среди грохочущих ударов грома, а затем образовали сеть золотых молний, охватывающую весь котел. Затем сеть молний сжалась и слилась в маленький золотой шар над его ладонью.

Увидев это, на лице Хань Ли появилось выражение облегчения, и он перевернул другую руку, чтобы достать нетронутую белую нефритовую коробку, в которую он поместил золотой шар. После этого он провел рукавом по коробке, и из нее появилась дюжина или около того талисманов разных цветов, прежде чем мгновенно сформировать несколько миниатюрных образований, которые вонзились в поверхность коробки.

Убрав нефритовую шкатулку, Хань Ли вздохнул с облегчением, и только тогда он осмелился по-настоящему расслабиться.

Используя секретную технику, которую передал ему Чэ Цигун, он смог легко забрать Пурпурный Котел Слова у Священного Предка Сюэ Гуана. Однако в том-то и дело, что в котле все еще хранилась крупица духовного чувства Чэ Цигуна. Прежде чем искоренить этот огонек духовного смысла и снова очистить сокровище, Хань Ли, естественно, не осмеливался его использовать.

Несмотря на это, он все еще был в восторге оттого, что получил такое драгоценное сокровище, но в то же время он оплакивал потерю своего художественного произведения «Мириады мечей».

Он только что полностью обработал сокровище и планировал, что оно станет одним из его козырей против дьявольской армии, так что, естественно, что ему было очень жаль, что сокровище было уничтожено всего в одной битве.

Прощальная угроза, которую дьявольский великан издал перед своим уходом, всплыла в голове Хань Ли, и на его лице появилось мрачное выражение. Как и сказал дьявольский великан, он смог заставить этих трех клонов отступить только потому, что они были плохо подготовлены и слишком самоуверенны, поскольку у них в руках было два незавершенных Глубоких Небесных Сокровища.

В следующий раз три клона будут лучше подготовлены и будут лучше разбираться в способностях Хань Ли, поэтому исход этой битвы может легко пойти не в пользу Хань Ли.

Внезапно Хань Ли покачал головой и усмехнулся про себя. Он понял, что беспокоится о гипотетической ситуации, которая никогда не произойдет, поскольку он никак не мог дать Священному Предку Сюэ Гуану ещё один шанс поймать его в ловушку.

Если трое клонов должны были вернуться в главный дьявольский город, им потребовалось бы не менее трех-четырех месяцев, что было более чем достаточно для Хань Ли, чтобы прокрасться обратно в Небесный Город.

Если после этого он не покинет Небесный Город, ему нечего бояться. Однако перед этим он должен был посетить место, где можно было найти Земное Адское Пламя. Он дал клятву Чэ Цигуну и, конечно же, не хотел терпеть ответную реакцию внутренних демонов. Вдобавок ко всему, Хаотическая Ци Инь-Ян действительно очень привлекала его. Клоны Священного Предка Сюэ Гуана только что отступили, поэтому они не могли вернуться в ближайшее время. Таким образом, это была прекрасная возможность для него выполнить обещание, которое он дал.

Однако тот Чэ Цигун тоже был Священным Предком, поэтому он, естественно, не собирался верить всему, что тот говорил. Хань Ли пришлось принять некоторые защитные меры, прежде чем он выполнил задачи, которые обещал выполнить.

Что касается Небесного Города, все культиваторы Интеграции Тела уже сбежали, поэтому город никак не мог выжить. Таким образом, возвращаться туда не было никакого смысла.

Имея это в виду, Хань Ли немедленно принял решение и улетел в виде полосы лазурного света.

Тем временем дьявольский великан был уже в десятках тысяч километров и вернулся к своей нормальной гуманоидной форме. Вдобавок ко всему, он снова выпустил свое малиновое каноэ, и три клона отправились в сторону Небесного Города на летающем сокровище.

По пути все три клона хранили полное молчание.

Несколько дней спустя трое клонов увидели рухнувшую городскую стену Небесного Города. Воздух над всем городом был окутан чернильно-черной дьявольской Ци. И когда малиновое каноэ приблизилось к городу, группа воинов в доспехах верхом на дьявольских конях мгновенно появилась, чтобы почтительно поприветствовать трех клонов.

Как только Всеохватывающий Дьявольский Всадник приблизился, Священный Предок Сюэ Гуан холодным голосом приказал:

– Немедленно активируйте телепортационную формацию, ближайшую к нашей священной армии!

– Да, Священный Предок!

Все присутствующие дьявольские существа среднего и высокого уровня уже знали о прибытии Священного Предка Сюэ Гуана, поэтому этот Всеохватывающий Дьявольский Всадник, естественно, узнал трех клонов и немедленно дал утвердительный ответ с почтительным поклоном.

Полмесяца спустя Хань Ли летел по воздуху полосой едва различимого лазурного света. Колебания его магической силы также были чрезвычайно слабыми, и никто не смог бы обнаружить полосу лазурного света, если бы он не был чрезвычайно могущественным существом или не обладал способностью духовного глаза.

Хань Ли в настоящее время летел над небольшим человеческим городом, который был заброшен более сотни лет назад в ожидании дьявольской скорби. В настоящее время город представлял собой не что иное, как нагромождение руин и заросших сорняков, но когда Хань Ли пролетал над ним, он небрежно провел своим духовным чувством через заброшенный город, и на его лице появился намек на удивление.

Он резко остановился и посмотрел вниз на заброшенный город, в его глазах сверкнул синий свет.

<http://tl.rulate.ru/book/48/2337205>